

УДК 630*43(571.53/.54)(09)
ББК 43(253.5)г

И.В. КУРЫШОВА

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ЛЕСНЫХ ПОЖАРОВ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

На основе исторических источников, материалов периодических изданий анализируются причины лесных пожаров в Байкальском регионе в конце XIX — начале XX в., рассматривается динамика лесных пожаров в дореволюционный период, 2000 г. нашего столетия. Делается вывод об отсутствии эффективного решения проблемы борьбы с лесными пожарами.

Ключевые слова: лесной пожар, Байкальский регион, антропогенный фактор.

I. V. KURYSHOVA

TO THE ISSUE OF THE CAUSES OF FOREST FIRES IN THE BAIKAL REGION IN THE LATE XIX — EARLY XX CENTURIES

The study analyzes the reasons of forest fires in the Baikal region at the end of XIX the beginning of XX centuries and dynamics of forest fires in the pre-revolutionary period on the basis of historical sources, materials of periodic researches. The author comes to the conclusion that there is no effective solution to the problem of forest fires.

Keywords: forest fire, Baikal region, anthropogenic factor.

Долгое время считалось, что лесные богатства Сибири неистощимы, однако практически бесконтрольное пользование лесами способствовало возникновению проблемы сокращения лесных массивов. Еще в 1867 г. А.Ф. Миддендорф, путешествовавший по Сибири, писал: «Вопреки ожиданиям уже не нашел первобытных лесов среди необозримых лесных сибирских пространств» [1, с. 110]. В конце XIX — начале XX в. ситуация еще более усугубилась. Как свидетельствуют материалы периодической печати, происходит существенное уменьшения лесных массивов: «В некоторых местах еще недавно рос хороший строевой лес, в настоящее время трудно найти хорошей прямой жерди» [3, с. 3].

Одной из важнейших причин сокращения сибирских лесов являлись лесные пожары. Фактором, способствующим распространению пожаров, являлось преобладание в сибирских лесах хвойных пород деревьев, чрезвычайно восприимчивых к огню. Причины лесных пожаров часто

имели природное происхождение, например, молнии, сопровождающие сухие грозы. Но основной причиной возникновения лесных пожаров был антропогенный фактор.

При детальном рассмотрении антропогенный фактор может быть подразделен на несколько составных частей. Одним из его проявлений являлась халатность заготовителей леса, являющаяся следствием беспечности и хозяйственной безграмотности и приводящая к пожарам. Как отмечается в «Материалах по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний», при сведении лесов на строевой лес и дрова крестьянами использовалась только крупная часть ствола дерева, а большие сучья и вершины, иногда превышающие длину вырубаемые из них бревна, никем не убирались и, в условиях летней засухи или весеннего бестравья, часто провоцировали лесные пожары [8, с. 366]. В «Обзоре Иркутской губернии за 1889 год» утверждается: «Сознание необходимости сохранения леса у населения, не чувствующего еще недостатка в нем, развита слабо, по крайней мере только этим можно объяснить такое обычное явление здесь, как незагащенные костры» [10, с. 36].

Одна из причин возникновения лесных пожаров в Байкальском регионе в конце XIX — начале XX в. связана со строительством Транссибирской железной дороги. Искры паровозов нередко становились причинами возгорания. Об этом свидетельствуют материалы газет, журналов, архивные источники: «На Кругобайкальском тракте, где леса спускаются с хребтов прямо к железнодорожному полотну, лесные пожары происходят только от паровозных труб», — утверждалось на страницах журнала «Сибирские вопросы» [11, с. 43]. А вот конкретный пример: 12 мая 1908 г. объездчиком 17-го объезда Иркутского лесничества Ивановым был замечен пожар, возникший «от проходивших паровозов по линии железной дороги по полосе отчуждения и перешедший в казенную дачу» [2, оп. 1, д. 1484, л. 10].

Главной причиной лесных пожаров являлись умышленные поджоги. Поджигатели леса преследовали самые разнообразные цели. Вблизи золотых приисков лес выжигался для «осветления» и освоения территории. Лес мог выжигаться охотниками с целью привлечения промысловых животных на молодую поросль. Распространенной практикой были поджоги с целью последующего получения сухого горелого леса по сниженной таксе. В материалах периодической печати встречаются такие сообщения: «Кому-то понадобился сушняк и он, не мудрствуя лукаво, зажег лес и пустил пал» [13, с. 4]. Иногда лес поджигался и ради забавы. В книге А.А. Строгого упоминается такой случай: «Это произошло в 20 верстах от Читы. Двое молодых людей с ружьями во время прогулки ни с того, ни с сего начали поджигать лес. Там, где он не горел у корня, они влезали на деревья, добирались до засохших ветвей и поджигали

их. Лес они подожгли в нескольких местах, а царящая здесь уже давно засуха способствовала распространению пожара. Все население, за исключением женщин и детей, вынуждено было несколько дней тушить пожар и принимать меры против распространения огня» [15, с. 132].

Особенно большой ущерб лесу наносили весенние палы. Их проводили по пастбищам и намеченным к расчисткам угодьям для очистки и повышения урожая трав. «Начались обычные весенние палы. Второй лишь хороший весенний день, а кругом небо подернуто дымом горящего леса», — сетовали иркутяне еще в начале XX в. [14, с. 3]. «6 апреля надобно считать за начало палов в городских дачах, потому что в этот день замечен дым в Волчьей пади. Палы эти постепенно приняли огромные размеры. 27 апреля загорелись леса за Удой, за Селенгой. Палы окружили нас со всех сторон. Такая история повторяется ежегодно!», — сообщалось из Верхнеудинска [5, с. 6]. Климатические условия Юго-Восточной Сибири позволяли крестьянам начинать палы в конце апреля — начале мая, поэтому пик лесных пожаров приходился на май. Это подтверждается статистическими отчетами отдельных лесничеств (табл. 1).

Таблица 1

Лесные пожары на территории Байкальского, Бирюсинского, Китойского и Черемховского лесничеств в 1902–1903 гг.

Месяц	1902	1903	Всего
Апрель	1	5	6
Май	14	9	23
Июнь	–	5	5
Июль	2	–	2
Август	–	1	1
Сентябрь	–	3	3
Октябрь	–	1	1
<i>Всего</i>	17	24	41

Составлено по: [2, оп. 1, д. 913, л. 7; оп. 6, д. 54, л. 15, 33, 114].

Как видно, по четырем лесничествам Иркутской губернии на май месяц пришлось более половины всех пожаров. Подобная картина наблюдается и в Забайкалье. Как пример можно привести данные по Прибайкальскому лесничеству (табл. 2).

Здесь наблюдается картина, аналогичная состоянию дел с лесными пожарами в Предбайкалье, — за пятилетний период на май месяц пришлось 50 % возгораний.

В 1903 г. на территории Иркутской губернии было зарегистрировано 83 пожара, из них более половины (45) пришлось на май. В июне было зарегистрировано 19 пожаров, 8 — в апреле, 5 — в июле, 3 — в сентябре, 1 — в августе, 1 — в октябре [2, оп. 6, д. 54, л. 51]. Самые страшные лесные пожары начала XX в. отмечаются в 1915 г. По причине засухи весенние палы не погасли, а развились в «свирепствовавшие все лето по-

жары», продолжавшиеся 50 дней [17, с. 126]. Лесные пожары наносили огромный вред, уничтожая, в частности, высоко ценившийся строевой хвойный лес. В 1903 г. лесные пожары в Иркутской губернии повредили леса на 18 063 р., было уничтожено 77 236 десятин лесных пространств, 7049 саженей³. В Забайкалье было повреждено 1800 десятин [2, оп. 6, д. 54, л. 11; оп. 1, д. 1484, л. 54].

Таблица 2

**Лесные пожары на территории Прибайкальского лесничества
в 1901–1906 гг.**

Месяц	1901	1902	1903	1904	1906	Всего
Апрель	–	–	–	2	2	4
Май	6	6	3	10	3	28
Июнь	1	1	–	7	–	9
Июль	2	–	1	7	3	13
Август	–	–	1	–	–	1
Сентябрь	–	–	1	–	–	1
Октябрь	–	–	–	–	–	–
<i>Всего</i>	9	7	6	26	8	56

Составлено по: [9, оп. 1, д. 15, л. 9; д. 18, л. 10; д. 21, л. 21; д. 24, л. 10].

Вред от лесных пожаров не ограничивался убытками стоимости поврежденного леса. Не нужно забывать, что в Байкальском регионе в конце XIX в. значительная часть населения занималась охотой. Лесные пожары либо непосредственно истребляли животных, либо косвенно влияли на их численность. В одних районах промысловые животные исчезали, в других появлялись в небывалых количествах, и охота на них приобретала характер хищнического истребления. В результате ранее упомянутых пожаров 1915 г. «на Ангаре лоси партиями или по одиночке переплывали реку, не обращая внимания на человека» [17, с. 126], «вблизи жилья появлялись выгнанные пожаром волки и медведи» [15, с. 11]. Отрицательно влияли пожары и на повседневную жизнь населенных пунктов. В газетах сообщалось, что в 1898 г. в Голуметской волости Балаганского округа не было видно солнца в продолжении 2 недель [4, с. 6], в 1900 г. в результате пожаров были повреждены телеграфные линии и нарушена связь в Забайкальской области [15, с. 14]. Немалые убытки несли местные жители, в огне погибал домашний скот, заготовленные дрова, сено, зимовья охотников с провиантом. Сокращение лесов приводило к обмелению рек, учащению засух, отрицательно сказывающихся на крестьянском хозяйстве [16, с. 21]. Таким образом, лесные пожары повреждали или уничтожали древесные запасы, обесценивали их, пагубно влияли на окружающую среду, всю живую и неживую природу.

Лесные пожары и сегодня являются одной из актуальных проблем. Это подтверждает неутешительная динамика лесных пожаров в Иркутской области за 2000–2017 гг. (табл. 3).

Таблица 3

Динамика лесных пожаров Иркутской области с 2000–2017 гг.

Год	Количество пожаров	Год	Количество пожаров
2000	1 083	2009	665
2001	1 151	2010	830
2002	1 708	2011	1 711
2003	3 186	2012	884
2004	498	2013	692
2005	945	2014	2 143
2006	1 460	2015	1 537
2007	1 554	2016	1 205
2008	1 888	2017	1 060

Составлено по: [6; 7].

Основные причины возникновения лесных пожаров, по мнению Министрства Лесного комплекса Иркутской области: «неосторожное обращение граждан с огнем — 62,07 %, от гроз — 27,5 %, переход лесных пожаров с земель других категорий — 9,39 %, от сельскохозяйственных палов — 0,08 %, от возгораний в полосе отвода железных дорог — 0,17 %, от замыкания линий электропередач — 0,33 %, на местах лесозаготовок — 0,08 %, по вине прочих организаций — 0,33 %» [7]. По словам министра лесного комплекса региона Сергея Шверды: «В 2017 году в Иркутской области зарегистрирован рост количества лесных пожаров от сухих гроз — 37 % от общего количества. Неосторожное обращение с огнем местного населения стало причиной 47 % лесных пожаров» [12]. Отчеты Министерства лесного комплекса показывают, что пик весенней пожарной опасности наступает в мае, когда происходит интенсивное иссушение почвы и напочвенного покрова.

Таким образом, прошло более 100 лет, и несмотря на неоднократные структурные изменения управления лесным хозяйством, совершенствование нормативно-правовой базы, проведение комплекса противопожарных и профилактических работ, направленных на предупреждение возникновения, распространения и развития лесных пожаров, применение нового технического оснащения, проблема эффективной защиты леса от лесных пожаров так и не решена. Причины возникновения лесных пожаров в Байкальском регионе также лежат в плоскости антропогенного фактора.

Список использованной литературы и источников

1. Григер Т. Б. К вопросу истории проблем природопользования в Бурятии / Т. Б. Григер // Исследования по истории Сибири, Центральной и Восточной Азии. — Вып. 1. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1998. — С. 110–114.
2. Государственный архив Иркутской области. — Ф. 176 (Управление государственных имуществ и земледелия Иркутской губернии и Забайкальской области).

3. Забайкальская Новь. — 1911. — № 1087. — С. 3.
4. Козьмин Н. Н. Сведения о состоянии и видах на урожай трав и хлебов летом 1898 г. об обеспеченности населения запасами хлеба и посторонних заработках в Иркутской губернии / Н. Н. Козьмин, А. Н. Ушаков // Известия ВСОИР-ГО. — 1899. — Т. XXX. — № 1. — С. 6.
5. Летопись г. Верхнеудинска // Сибирь. — 1878. — № 18. — С. 6.
6. Лесной план Иркутской области [Электронный ресурс] // Министерство лесного комплекса Иркутской области: официальный сайт. — Режим доступа : <http://www.irkobl.ru/sites/alh/documents/lesplan/>.
7. Лесной план Иркутской области 2017 [Электронный ресурс] // Министерство лесного комплекса Иркутской области: официальный сайт. — Режим доступа : <http://irkobl.ru/sites/alh/documents/lesplan/LesPlan2017.pdf>.
8. Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. — Т. II. — Вып. 4. — М., 1890. — 426 с.
9. Национальный архив республики Бурятия. — Ф. 182 (Прибайкальское лесничество).
10. Обзор Иркутской губернии за 1889 год. — Иркутск : Губ. тип., 1890. — 44 с.
11. Палы // Сибирские вопросы. — 1911. — № 18-19. — С. 43.
12. Площадь лесных пожаров в Иркутской области в 2017 году сократилась в 2,6 раза по сравнению с прошлым годом [Электронный ресурс] // Министерство лесного комплекса Иркутской области: официальный сайт. — Режим доступа : <http://irkobl.ru/sites/alh/news/252684/>
13. Сибирь. — 1878. — № 29. — С. 4.
14. Сибирские вести. — 1913. — № 30. — С. 3.
15. Строгий А. А. О лесах Сибири / А. А. Строгий. — СПб. : Тип. СПб градоначальства, 1911. — 108 с.
16. Шахеров В. П. Проблемы рационального природопользования в Сибири XIX в. / В. П. Шахеров, А. В. Даниленко // Хозяйственное освоение Сибири в XIX — начале XX вв. — Иркутск, 1991. — С. 16–22.
17. Шостакович В. Лесные пожары / В. Шостакович // Сибирская Советская энциклопедия. — Т. 3. — Новосибирск : Сиб. краевед. изд-во, 1928. — С. 124–127.

Информация об авторе

Курьшова Ирина Васильевна — кандидат исторических наук, доцент, кафедры юриспруденции, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Author

Irina V. Kuryshova — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of Jurisprudence, Irkutsk National Research Technical University, 83, Lermontov St., Irkutsk, 664074.